

References

1. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) (Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)), (4-e iz-d., pererab. i dop., pod red. A.A. Chekalina, V.T. Tomina, V.V. Sverchkova). M., «Yurait-Izdat», 2007.
2. Kuznetsova O.V. Problemy usynovleniya rossiiskikh detei inostrannymi grazhdanami (Problems of adoption of Russian children by foreign citizens), *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, No. 23 (378), Pravo, Vyp. 44, pp. 119-124.
3. Kushpel' E.V. Problemy i spetsifika rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenii protiv sem'i i nesovershennoletnikh (Problems and specifics of investigation and prevention of crimes against the family and minors), *dis. ... kand. jurid. nauk*. Volgograd, 1998.
4. Petrukhina L. Nedetskii biznes: raskryta banda, trgovavshaya russkimi det'mi (Not a children's business: a gang that traded Russian children has been discovered), *Sotsial'noe obespechenie*, 2006, No. 3, pp. 36-37.

Дата поступления: 17.01.2018

Received: 17.01.2018

УДК 343.72(470)

ОБМАН КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

СЕРДЮК Павел Леонидович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия.

E-mail: pavel.ser@mail.ru

В статье раскрывается сущность обмана, как способа совершения преступлений на примере различных видов мошенничества, а также проводится критический анализ его сравнения в юридической литературе с психическим насилием. Рассматриваются приемы и формы обмана, его наиболее типичные способы, применяемые в сфере имущественных и финансовых преступлений. Отмечается, что наибольшую сложность при квалификации этих преступлений представляет выявление обмана, который всегда преступник старается чем-то прикрыть, замаскировать. В частности, раскрываются особенности молчаливого (пассивного) обмана. Сложность определения и доказывание этого способа в том, что он характеризуется в большей степени субъективными признаками совершаемых преступлений в разных сферах общественной жизни. Основная цель статьи за-

FRAUD AS A MEANS OF COMMITTING PROPERTY AND FINANCIAL CRIMES

SERDYUK Pavel Leonidovich

Candidate of Sciences (Law), Senior Instructor of the Department of Criminal Law and Criminology of the FSGEI HE "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Ufa, Russia. E-mail: pavel.ser@mail.ru

The article reveals the essence of fraud as a way of committing crimes on the example of different types of fraudulence and provides a critical analysis of its comparison to mental violence in law books. The author discusses techniques and forms of fraud, its most typical methods used in the field of property and financial crimes. It is noted that the greatest difficulty in the classification of these crimes is the detection of fraud, which is always used by the criminal in order to cover and disguise something. In particular, the peculiarities of the silent (passive) deception are revealed. The complexity of determining and proving this method is that it is characterized by largely subjective signs of crimes committed in different spheres of public life. The main goal of the article lies in the analysis of controversial issues concerning qualification of crimes com-

ключается в анализе спорных вопросов, касающихся квалификации преступлений, совершаемых с использованием обмана. Эти вопросы в современной практике борьбы с преступностью в большей степени возникают при совершении банковского кредитования. Поэтому данная статья ориентирована на особенности квалификации мошенничества в данной сфере с использованием примеров из практики.

Ключевые слова: обман, злоупотребление доверием, мошенничество, кредит, психическое насилие, банк, банковское кредитование, обман как способ, насильственный обман, обман кредиторов, незаконное получение кредита, экономические преступления.

mitted with using fraud. These issues in the contemporary practice of combating crimes largely arise during bank lending. For this reason, this article focuses on the peculiarities of qualification of fraud in this area using examples from practice.

Key words: fraud, abuse of trust, fraudulence, credit, mental violence, bank, bank lending, deception as a method, violent fraud, deceit of creditors, illegal obtaining of credit, economic crimes.

Обман наряду с насилием является одним из наиболее распространенных преступных способов в системе экономических отношений. Это касается не только мошенничества в составах ст.ст. 159–159.6 УК РФ, но и целого ряда других видов преступной деятельности. В частности, обман предусмотрен в таких составах УК РФ, как: «Незаконное предпринимательство» (ст.ст. 171–171.2), «Незаконная банковская деятельность» (ст.ст. 172–172.2), «Незаконное образование (создание, организация) юридического лица» (ст.ст. 173.1–173.2), «Легализация (отмывание) банковских денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (ст.ст. 174–174.1), «Незаконное получение кредита» (ст. 176), «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» (ст. 180 УК РФ) и многих других. Практика показывает, что злоупотребление доверием как способ мошенничества почти всегда сочетается с обманом и в чистом виде практически не встречается. По сути, злоупотребить доверием, значит, предать, что существенно увеличивает безнравственность обмана. При мошенничестве обман, как правило, совершается с корыстной целью, с желанием завладеть чужим имуществом или завладеть правом на имущество.

Как способ хищений обман постоянно совершенствуется, в чем и заключается его основная опасность в противозаконном завладении чужим имуществом. Обман может заключаться в умышленном искажении действительного положения дел или в сокрытии правды. Последняя его форма в науке является спорной. Суть в том, что молчаливый обман возникает, когда потерпевший заблуждается, и этим пользуется преступник. Такой обман происходит фактически при отсутствии действий виновного, направленных на изменение действий потерпевшего, когда виновный обязан сообщить потерпевшему о его ошибке, но не сообщает по корыстным мотивам. Например, покупатель видит, что кассир крупно просчитался в его пользу, но умалчивает об этом, забирая сдачу. В научной литературе такой обман именуется «пассивным». Есть даже мнения о том, что никакого обмана здесь нет, и покупатель не причем. Другая позиция, выявленная при опросе практических работников правоохранительных органов, выражается в том, что в подобных случаях скорее происходит кража, т.е. тайное хищение чужого имущества (или денег), поскольку завладение чужим имуществом происходит тайно без признаков обмана со стороны завладевшего этим имуществом или денежными средствами. По нашему мнению, действия покупателя следует признать мошенничеством по тем основаниям, что заметив ошибку кассира, он обязан по существующему закону сообщить ему об этом и отказаться от передаваемых ему лишних денег, но сознательно это не делает, а значит, забирая деньги молча, он обманывает потерпевшего из корыстного интереса. Он как бы дает понять кассиру, что счет произведен верно. Формы обмана во многом зависят и от различия социальной сферы, в которой он совершается, а также от конкретной ситуации и

обстановки. Например, ремонтная бригада умышленно завышает стоимость ремонта, пользуясь некомпетентностью заказчика в вопросах строительства, или пользуясь ситуацией, когда пассажир спешит, таксист вдвое увеличивает плату за проезд и т.п.

В юридической литературе рассматривается вопрос отграничения обмана от психического насилия. Суть в том, что и тот и другой являются способами воздействия на психику потерпевшего информационным путем, заставляя его выполнить действия (или бездействия), удобные виновному. На сложность разграничения этих двух форм воздействия на психику человека обращал внимание еще профессор Н.С. Таганцев, который писал, что "отдельные угрозы, применяемые виновными, в случае, если они фактически не собираются эти угрозы реализовать, подходят ближе к мошенничеству, т.е. похищению чужих вещей путем обмана" [4]. На наш взгляд, с этим мнением нельзя согласиться, так как угроза в любом случае действует на потерпевшего иначе, чем обман. Угроза подавляет волю потерпевшего, если кажется ему реальной (исполнимой), и заставляет его передать имущество угрожающему. Такая угроза может быть не только словесной, но и с применением, например, негодного для выстрела оружия или макетов оружия. Обман же вводит потерпевшего в заблуждение, создавая в нем уверенность в целесообразности или в законной необходимости передачи своего имущества, своих денег лицу, в котором он не видит преступника, и передает это имущество или деньги как должное. Однако в литературе вновь поднимается вопрос о целесообразности признания насильственного обмана при совершении мошенничества в форме противоправного психологического воздействия на потерпевшего. Авторы ссылаются на прецеденты практики Верховного Суда Российской Федерации, в частности на приговор Магаданского областного суда, одобренный Судебной коллегией Верховного Суда РФ 10 апреля 2003 г., которым были осуждены по пп. "а", "б" ч. 3 ст. 159 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, пп. "а", "б" ч. 3 ст. 159 УК РФ руководители общественной организации "Афина". Виновные разработали систему вовлечения в организацию граждан и вводили их в заблуждение, убеждая отдать организации свои денежные средства на условиях последующего увеличения этих средств. При этом умышленно умалчивалось о том, что часть участников не только не получит обещанный доход, но и потеряют вложенные средства, т.е. фактически рассматривалась достаточно распространенная в 90-е годы «пирамида» [1].

Насильственный характер такого рода обмана авторы обосновывают тем, что психологическое воздействие существенно ограничивает свободу воли потерпевшего либо даже лишает его свободы воли. Эффективность внушения обеспечивается преднамеренным созданием гипнотизирующей обстановки при проведении презентаций и семинаров с использованием громкой ритмичной музыки, специально составленных на основе методов нейролингвистического программирования фраз и предложений, оказывающих внушающее воздействие. Авторы считают, что в подобных случаях организаторам "может и не потребоваться применять обман", хотя отмечают, что на первоначальных семинарах мошенники раскрывают не все условия своей деятельности по обогащению членов организации, умалчивают о некоторых существенных деталях. Однако, по мнению авторов, узнав о кабальных условиях уже после заключения договора "потерпевшие, находящиеся под внушающим воздействием виновных, не могут противостоять этому воздействию в силу объективных закономерностей человеческой психики и поведения. Они соглашались на условия организаторов, в свою очередь, вовлекая в организацию новых потерпевших". Авторы на этом основании предлагают внести в ст. 159 УК квалифицирующий признак "совершение мошенничества с применением психического насилия в форме противоправного психологического воздействия" [1, с. 37] [2] [3].

Подобный способ воздействия на психику лица сегодня используется достаточно широко с использованием сети Интернет при организации усовершенствованных «пирамид». Новоявленные психологи посягают даже на жизнь человека, используя, в том числе, элементы обмана. По информации МВД РФ в 2016 г. в России покончило жизнь самоубийством 720 подростков, в чем, по имеющимся данным, определенная доля участия распространившейся в сети Интернет специальной психологической программы по доведению несовершеннолетних до суицида. Однако эти действия нельзя, на наш взгляд, отнести к обману, поскольку здесь

налицо психическое насилие, направленное на слабую психику детей. Практика борьбы с мошенничеством свидетельствует, что наибольшую сложность при квалификации этих преступлений представляет именно доказывание (выявление) обмана, который всегда преступник старается чем-то прикрыть, замаскировать. Сложность определения этого способа в том, что он характеризуется в большей степени субъективными признаками, то есть, предполагает прямой умысел и определенную цель.

Наиболее разнообразны способы обмана при осуществлении банковского кредитования. Здесь основным способом является использование ложных (поддельных) документов заведомо в целях не возвращения полученного кредита. Как показывает практика, этот способ обмана отмечается тем, что влечет ошибки при квалификации преступлений из-за сложности разграничения ст.ст. 159.1 и 327 УК РФ. Суть в том, что подделка документов самим преступником в данном случае, хотя и является приготовлением к преступлению, но состав ст. 159.1 УК РФ ее не охватывает. Причина квалификации по совокупности указанных составов в том, что названные преступления посягают на разные объекты – собственность и порядок управления. Состав этой статьи охватывает лишь использование мошенником заведомо ложного документа, подготовленного другим лицом, что на практике иногда не учитывается. Следующим достаточно распространенным способом обмана при получении лицом заведомо невозвратного кредита является представление в банк ложных сведений о своем имущественном и экономическом положении в целях создания мнимого обеспечения возврата кредита. В результате халатности со стороны кредитора, заключающейся в ненадлежащей проверке представленных данных, заемщик получает кредит, который присваивает. И вновь возникает сложность определения умысла на присвоение кредита в момент его получения. Практика решения вопроса о возбуждении уголовного дела по таким материалам показывает, что в подавляющем большинстве, происходит отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления (если при этом не усматривается причинение крупного ущерба, как обязательный признак ст. 176 УК РФ). Анализ этих материалов свидетельствует, что в ряде случаев отказ в возбуждении уголовного дела по ст. 159.1 УК РФ происходит необоснованно, поскольку усматриваются явные признаки мошенничества (например, лицо заведомо не имеет средств, которыми якобы собиралось погасить кредит, либо скрывалось после получения кредита обманным путем и т.п.).

Создание фиктивного коммерческого предприятия, прекращающего свое существование после получения кредита, также является довольно распространенным способом обмана кредитора. Этот способ завладения банковскими деньгами мошенническим путем появился в девяностые годы прошлого столетия. Например, в г. Хабаровске в те годы аналогичным способом были похищены крупные суммы денежных средств из 11 банков гражданами из Северного Кавказа. Ни одно из этих преступлений не было раскрыто. Однако этот способ существует и сегодня как один из наиболее эффективных в системе обмана российских банков. Руководители таких предприятий после получения кредита, как правило, скрываются.

Примером может служить факт привлечения обманным путем жителя г. Уфы К. Борзенкова в 2011 г. к созданию фирмы на его имя организованной группой из трех лиц. После получения кредита на имя Борзенкова в сумме 2 млн. руб. главарь группы обманом заставил Борзенкова перевести эти деньги в банк другого города по фиктивному договору с предприятием якобы на закупку оборудования для фирмы. Там деньги были обналичены, и преступная группа с деньгами скрылась, оставив Борзенкова ответственным перед банком.

Известны факты использования в целях получения крупного кредита без намерения его возвращать, реквизиты чужих организаций и предприятий. При этом, как правило, преступные группы вступают в контакт с руководителями и, используя различные средства (обман, шантаж, подкуп и т.п.), получают доступ к печати и документам этих организаций. Используя их реквизиты, преступные группы совершают мошеннические действия по присвоению денежных средств, в том числе банковских кредитов.

В ряде случаев мошенничество осуществляется и более простым путем. Граждане и руководители организаций, попав обманным путем в зависимость к преступным группам,

вынуждены под их давлением получать кредиты в банках и передавать их мошенникам, оставаясь перед проблемой самостоятельного возврата долгов. В 2010 г. уголовная ответственность за лжепредпринимательство утратила силу на основе Федерального закона, поскольку это деяние выступает в качестве элемента состава в других преступлениях, в том числе в составе мошенничества, и не требует самостоятельной правовой оценки.

Банкротство субъектов хозяйствования, с намерением не возвращать полученный кредит, также выступает одним из способов обмана в сфере банковского кредитования. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что заранее запланированное банкротство стало одной из форм обогащения, используемых представителями организованной преступности. Эти лица проникают в легальный бизнес, занимают руководящие посты в фирме и доводят ее до банкротства. В России умышленное приведение к банкротству в основном осуществляется путем перевода денежных средств на счета других предприятий, где они в дальнейшем снимаются и похищаются. Обман в форме гарантийного письма от состоятельной фирмы также осуществляется способом использования чужих бланков и печатей, полученных незаконным путем. В других случаях просто осуществляется подделка бланков и печатей. Но наиболее безнравственный способ обмана, когда гарантийное письмо получается преступником на основе доверия со стороны гаранта. Присваивая кредит, мошенники перекладывают его на плечи гарантов. Наиболее часто банковские мошенники при представлении в банк залога используют уже заложенное имущество или чужое имущество либо увеличивают стоимость имущества. В качестве примера приведем следующие материалы уголовного дела: М., являясь учредителем и директором фиктивного общества с ограниченной ответственностью, в октябре 2012 года с целью безвозмездного завладения деньгами банка "Промтрансбанк" в форме кредита в сумме 300 тыс. руб. договорился со своей знакомой частным предпринимателем Т., имеющей в банке хорошую репутацию, оформить кредит на нее. Для этого М. изготовил подложные документы в виде договоров поставки технического оборудования и накладных от ООО "Конте" для частного предприятия Т. Эти документы были представлены в банк для оформления кредита на Т., которая предъявила банку в качестве залога имущество своей фирмы на сумму 703 тыс. руб. После получения денег М. скрылся. (М. был задержан и привлечен к уголовной ответственности по ч.3 ст. 159 УК РФ. Ст. 159.1 в это время еще не была введена в УК РФ) [5].

Сегодня не случайно в УК РФ введена специальная статья об ответственности за мошенничество в сфере страхования, где обман и злоупотребление доверием имеют специфику. Иногда в сфере страхования кредита заемщиком изготавливается фиктивное страховое свидетельство, создавая тем самым видимость страхования кредита, и после его получения скрывается. Однако здесь есть и другая сторона. Добросовестный заемщик может обратиться в фиктивную страховую компанию, которую после оплаты страхового взноса найти не удастся.

Представленные здесь способы обмана в сфере банковского кредитования этим перечнем далеко не исчерпываются. Исследование показывает, что банковское кредитование, как одна из основных функций этих финансовых учреждений находится под постоянным риском. Тем не менее, в погоне за прибылью, банки часто идут на упрощение условий выдачи кредитов, увеличивая «кредитные риски».

Библиографические ссылки

1. Колосова В., Поднебесный А. Психическое насилие в форме противоправного психологического воздействия как способ совершения мошенничества // Уголовное право. 2007. № 3. С. 35-38.
2. Поднебесный А.Н. Совершение мошенничества с применением психического насилия в форме противоправного психического в форме противоправного психического воздействия // Гуманитарные науки: тезисы докладов. Н. Новгород, 2005.
3. Гребенкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004.
4. Таганцев Н.С. Устав о наказаниях. СПб., 1879.
5. Уголовное дело № 5041065 Кировского РУВД г. Уфы.

References

1. Kolosova V., Podnebesnyj A. Psihicheskoe nasilie v forme protivopravnogo psihologicheskogo vozdejstviya kak sposob soversheniya moshennichestva (Psychic violence in the form of illegal psychological influence as a means of committing fraud), *Ugolovnoe pravo*, 2007, No 3, pp. 35-38.
2. Podnebesnyj A.N. Sovershenie moshennichestva s primeneniem psihicheskogo nasiliya v forme protivopravnogo psihicheskogo vozdejstviya (The commission of fraud with the use of mental violence in the form of unlawful mental abuse), *Gumanitarnye nauki: tezisy dokladov*. N. Novgorod, 2005.
3. Grebenkin F.B. Ugolovno-pravovoe znachenie psihicheskogo nasiliya v prestupleniyah protiv sobstvennosti (Criminal law value of mental violence in crimes against property), *Avtoref. dis. kand. yurid. nauk*, M., 2004.
4. Tagancev N.S. Ustav o nakazaniyah (Charter of Punishment). SPb., 1879.
5. Ugolovnoe delo (Criminal case) № 5041065 Kirovskogo RUVD g. Ufy.

Дата поступления: 20.10.2017

Received: 20.10.2017

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.102

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
И ЗАЩИТЫ ПРАВ
И СВОБОД ЛИЧНОСТИ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

ПЕРЕМОЛОТОВА Лилианна Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент, докторант, факультет подготовки научно-педагогических кадров, федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань, Россия.
E-mail: lady.peremolotova@yandex.ru

**SOME ASPECTS OF ENSURING AND
PROTECTING INDIVIDUAL RIGHTS
AND FREEDOMS WHILE CARRYING
OUT OPERATIVE SEARCH
ACTIVITIES IN PENITENTIARY
INSTITUTIONS**

PEREMOLOTOVA Lilianna Yurievna
Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Postdoctoral Student of the Faculty of Academic Staff Training of the Federal Government Educational Institution of Higher Education "Academy of Law and Management of the FPS", Ryazan, the Russia.
E-mail: lady.peremolotova@yandex.ru

Смысл и значение Конституции в любой стране состоит в том, что ее нормы и принципы представляют собой базу для построения взаимоотношений каждого ее гражданина, обладающего определенными правами и свободами, и государства, которое должно признавать и защищать конституционные права и свободы. При этом необходимо поддерживать их баланс и равнозначность, не допуская перекоса в сторону одной из защищаемых цен-

On the basis of the Constitution, its principles and norms are the relations of man as the bearer of rights and freedoms, on the one hand, and State on the other. The maintenance of the balance and proportionality to protect constitutional values, goals and interests is the most important task in the implementation of the Constitution: unacceptable diminution of one value by another, and accordingly, the question is actualized about maintaining this balance in